

Дамы и господа не могли не покачать головами: этот Лу Циншу пригласил ученика великого столичного мастера, явно желая присвоить деньги Мэн Сина.

Ученик этого великого мастера был вторым после своего учителя и был очень известен в столице, многие любители игры в шахматы проигрывали ему.

Охранник принцессы каким-то образом умудрился связаться с Лу Циншу, который, хотя его навыки рисования были хороши и уникальны, что многие дамы влюбились в него, казалось, знал лишь немного об игре в шахматы.

Боюсь, что даже если бы он отдал последние штаны, он не выиграл бы у ученика великого мастера.

Когда началась третья партия, талантливый человек был расслаблен и спокоен, а Мэн Синь, казалось, не заботился о победе или поражении.

Публика видела, что игра Мэн Сина улучшается, и что ему удалось так долго удерживать своего противника.

В конце концов, Мэн Синь выиграл партию, а Чжуо Линь, которая наблюдала за этим, была еще более взволнована, чем Мэн Синь, и с волнением крикнула: "Победа, победа!".

На ее лице была очаровательная улыбка, и она была похожа на фею.

В четвертой партии Мэн Синь проиграл и вернул только что выигранные 500 таэлей серебра.

Однако Лу Циншу почувствовал облегчение: похоже, этому парню повезло, что он выиграл именно сейчас, но он все-таки не был так хорош, как ученик великого мастера.

Начиная с пятой партии, Мэн Синь выиграл шесть партий подряд, выйдя в плюс.

Лу Циншу и талантливый игрок начали потеть. Лу Циншу не хотел так проигрывать и заставил талантливого игрока продолжать играть в шахматы, но тот продолжал проигрывать, а потом начал играть сам, выигрывая раз или два, а потом снова проигрывая, да так сильно, что у него глаза налились кровью.

Когда он подсчитал, оказалось, что он потерял 15 000 таэлей серебра. Он продолжал бороться, но все время проигрывал.

Мэн Синь сказал: "У вас еще есть деньги? Если нет, давайте остановимся на этом".

Лу Циншу стиснул зубы и сказал: "Мы можем сыграть на мой костюм? Он из мастерской Гуй И и стоит сто таэлей серебра".

"Забудь об этом, мне он не нужен. Ты хочешь оказаться с голой задницей?"

Лу Циншу с ненавистью сказал: "Как ты все время начал выигрывать? Ты жульничал?"

Мэн Синь сказал: "Не обвиняйте меня, я потерял много денег в начале, ведь тогда я только немного знал о шахматах".

Лу Циншу и талантливый шахматист вспомнили, что этот мальчик действительно такой, никто не ожидал, что у него такой хорошо адаптирующийся мозг.

В сердце Лу Циншу поселилось чувство разочарования. Этот мальчишка уже 2 раза переиграл его, в рисовании картин и в игре в шахматы.

Даже для сына столичного дворянина нелегко было раздобыть 15 000 таэлей серебра, это было все равно, что резать собственную плоть.

Но он не смел обманывать, не только потому, что на другой стороне была принцесса, но и потому, что за ним наблюдали другие господа и дамы, и если он обманет, то его репутация будет запятнана в кругах влиятельных и знатных людей, и он навсегда останется для них лгуном.

"Черт побери! Это действительно отвратительно!" Лу Циншу в сердце скрипнул зубами, но ему пришлось изобразить на лице улыбку, чтобы доказать, что его не волнуют потерянные деньги, но эта улыбка была еще хуже, чем слезы.

В этот момент с неба внезапно посыпался моросящий дождь. Слуги и служанки спешили принести зонтики, чтобы укрыть своих хозяев от дождя или укрыть чай и пирожные.

На некоторое время вся сцена была в состоянии паники, что помогло разрешить неловкость Лу Циншу.

Только через две минуты дождь прекратился, воздух был влажным, а ветерок очень прохладным.

Один ученый прозрел и начал писать стихотворение на листе рисовой бумаги.

Он был известным поэтом в столице, и одно из его стихотворений распространилось среди высшего сословия и понравилось многим чиновникам и сановникам.

Причина, по которой Лу Циншу пригласил этого ученого, заключалась в том, что принцесса Янпин любила поэзию и хотел показать себя перед ней.

Он проиграл два сражения подряд перед охранником принцессы, что почти заставило его усомниться в своей жизни.

Лу Циншу подошел и серьезно наблюдал за ученым, а другие дворяне тоже с любопытством смотрели на поэта, поэтому они собрались вокруг, чтобы понаблюдать за ним.

После чашки чая ученый закончил свое стихотворение и прочитал его с качающейся головой, его голос был полон эмоций, что вызвало аплодисменты толпы.

"Неплохо! Неплохо! Это стихотворение запоминающееся, хорошо написанное и вызывающее, редкий шедевр!". Один из господ сказал и другие тоже высказались.

Принцесса Янпин также кивнула и сказала: "Неплохо!".

Взглянув на Мэн Синь, она сказала: "Хочешь написать поэму, чтобы все могли насладиться ею?".

Мэн Синь проигнорировал ее.

Однако глаза Лу Циншу загорелись, и он сказал: "Принцесса приказала тебе написать поэму, как ты смеешь отказываться?"

Лу Циншу, естественно, хотел воспользоваться возможностью и выставить его на посмешище, этот парень так долго был в центре внимания, что надо было хотя бы здесь выставить его посмешищем.

Принцесса Янпин также сказала: "Слуга Мэн, ты слышал это?".

Уголки ее рта слегка изогнулись, а на холодном лице появилась легкая улыбка. Боюсь, что этот парень никогда не хотел быть охранником или ангелом души, потому что он не хотел быть связанным другими и любил быть свободным.

Но вдруг ей захотелось, чтобы он снова стал ее охранником, и ей было бы приятно видеть его неловкий вид.

Мэн Синь бросил на нее взгляд, а принцесса Янпин слегка отстранилась, показав намек на игривость, затем это было похоже на таяние айсберга, даже если это был всего лишь намек, он нес в себе очарование, которое заставляло сердца людей трепетать.

Но принцесса Янпин также быстро вернула себе свой первоначальный холодный и благородный темперамент, как цветок снежного лотоса, на который можно смотреть издалека, но не играть с ним.

Кроме Мэн Сина, который общался с ней, никто больше не замечал в ней такой игривости.

Однако Мэн Синь внезапно понял, что принцесса - холодная снаружи и очаровательная внутри, когда она будет завоевана, ее очаровательный внутренний вид, вероятно, сделает мужчин одержимыми.

Представьте себе ледяную женщину-президента, которая холодна днем, а ночью, как котенок, сворачивается калачиком в мужских объятиях.

Когда Лу Циншу увидел, что этот мальчик осмелился смотреть на принцессу и, похоже, не боялся ее, он стал немного недовольным.

Лу Циншу закричал: "Охранник Мэн, ты слышал меня? Это возможность для тебя выразить свою признательность, это является большой честью для тебя".

Если бы он был слугой этих дам и господ и не повиновался, они могли бы убить его, и никто бы не наказал их.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2584184>